

Прибытие Каллы было громким, как гром, и быстрым, как молния.

— Поднимитесь, мои легионы!

Её командующего голоса и пары стуков по земле было достаточно, чтобы армия нежити, похороненная под шахтёрским городком, проснулась и начала бороться за своего хозяина.

Основная часть её сил состояла из рыцарей-скелетов — это класс нежити, который не только физически превосходил нормальных скелетов, но также мог получить навыки и приёмы их создателя.

Их самой сильной чертой была способность правильно владеть и использовать снаряжение. Академия предоставила огромное количество зачарованного оружия и доспехов, что сделало их силой, с которой нужно считаться.

Элитные силы Каллы были умертвиями, чёрными фигурами в капюшонах, слепленных из магии тьмы и ненависти. Они носились или парили на месте в воздухе. Помимо их рук и головы, у них не было других частей тела. К чему бы они ни прикасались, оно увядало и умирало.

Из-за не щадящей нежить природы массивов, трэллы¹ Каллы также были ослаблены под мистическим куполом.

Обе армии были бесстрашны и неуязвимы, но только одна поддерживалась своим хозяином. В то время как войска Балкора слабели с каждой секундой, армия Каллы постоянно подпитывалась новой энергией благодаря её постоянному использованию Бодрости.

Каждый раз, когда один из её солдат погибал, она просто поднимала его снова после исправления ущерба.

Её мастерство некромантии также позволяло ей вселяться в тела её нежити, приказывая им использовать магию тьмы, как будто она была одной из них. Существа Балкора были разработаны для борьбы с людьми, следовательно они были неэффективны против другой нежити, которая не была подвергнута их ауре страха, токсическим плевкам или яду в их когтях.

Битва закончилась так же быстро, как и началась, односторонней резнёй. План Скарлетт сработал идеально. Не было никаких жертв. Только несколько зверей и солдат были ранены, но они были незамедлительно вылечены и вернулись в своё пиковое состояние.

Калла бросила Литу очень значимый взгляд, замораживающий его на месте.

«Какой паршивец!»

Лит осознал ошибку, которую он почти совершил.

«Его существа не только разделяют ум улья, они ещё изучают все меры тактики и безопасности, которые мы применяем, и каждый раз они заставляют нас использовать новые, и все они также действуют как глаза и уши Балкора!»

Кровавая пустыня, секретная лаборатория Балкора.

— Что, во имя Великой Матери, сейчас произошло?

Илиум Балкор не мог поверить своим глазам.

— Этот медведь несомненно тоже некромант, но ни одно из его действий не могло быть оправдано разумным смыслом. Только старшая нежить может использовать магию, но существа этого медведя нарушали этот принцип снова и снова. Кроме того, как можно было поднять так много трупов одновременно? Потребовался бы целый год, чтобы подготовить так много войск, не говоря уже о том, что мне нужно было поставить их в стазис, чтобы их энергия не иссякла. Этого ещё не хватало!

Балкор использовал Варп-ступени из лаборатории, обдумывая все неудачи, которые он встретил до сих пор.

Во-первых, были эти массивы, которые ограничивали силу его войск, но это был вторичный вопрос. Он давно узнал, как корректировать защиту своих трэллов, чтобы игнорировать большинство этих раздражающих охранных формаций.

Во-вторых, он никогда не принимал в расчёт, что магические звери могут вмешиваться в людские распри. Было только ограниченное количество модификаций, которые он мог применить на свои существа между каждой атакой. Теперь он был вынужден разделить своё внимание на три фокуса.

Античеловеческая нежить была лёгкой добычей для магического зверя, и сидячими утками против другой нежити.

Последнее, но не по важности — битва закончилась, прежде чем он смог собрать какие-либо данные о реальных возможностях своих противников.

Они выиграли полагаясь на основные военные стратегии и на скрытую армию нежити, не позволив ему даже краем глаза увидеть самые сильные заклинания архимагов Белого Грифона. Секрет успеха Балкора всегда был в его дотошной подготовке и сборе данных, но на этот раз он вернулся с пустыми руками.

Возвращаясь к своему дому в племени Забытое перо, он не мог не улыбаться, увидев, как его дети бегут к нему с распростёртыми в воздухе маленькими ручками.

— Папа, папа! Где ты был? — Кирл хотел, чтобы его отец обнял его, и Балкор был рад это сделать.

— Я отдавал дань уважения вашим бабушке и дедушке, но теперь я весь ваш. Посмотрим, что мама подготовила на ужин.

Он вошёл в свою палатку, держа ребёнка на руках.

У Илиума Балкора было много вещей, которые его порадовали. После первого рейда студенты академий Кристального и Земляного Грифона бежали, оставив академии пустыми. Балкор с лёгкостью разделался с оставшимися силами обороны и уничтожил силовые ядра с минимальными потерями.

Две из шести великих академий сейчас просто куча камней, которая больше не в силах воспитывать новых магов. Остальные академии оказались более крепкими орешками, но у него ещё есть два дня, чтобы завершить работу своей жизни.

Захват и изучение мерзостей это очень объёмная работа. Соединение части из них с его нежитью оказалось ещё сложнее. Боль не была для Балкора незнакомым чувством, и он был более чем готов пойти на личные жертвы.

Управляя всей этой нежитью одновременно, шпионя за каждым движением своих врагов, используя варп-массивы, чтобы переместить свои войска — это было слишком много для одного человека.

Каждая атака забирала годы жизни Балкора, но ему было всё равно. Его работа была почти закончена. После этого он забудет о проклятом Королевстве Грифонов и проведёт время, которое у него осталось, наблюдая за тем, как растут его дети.

После окончания битвы все студенты радовались вместе, повторяя имя Каллы, как будто это был заговор на удачу. В этот момент никто не заботился ни о том, что она является призрачным монстром, ни о её армии, которая была похожа на армию их врага.

В течение нескольких часов дворяне и простолюдины восхваляли её как героя, отставив в сторону отличия в отношении социального статуса, будь то человек или зверь. Единственное, что имело значение — хорошо быть живым!

Студенты вернулись к своим апартаментам, обнаружив, что в то время как некоторые дома были сильно повреждены, они уже были в процессе саморемонта со скоростью, видимой даже невооружённому глазу.

Устойчивый ущерб не нарушил структурную целостность домов, ни пространственную формацию, что позволило всем вернуться в свои безопасные комнаты. Ночь всё ещё только начиналась, прошёл только час с момента начала атаки.

Группа Лита пыталась несколько раз спросить его о том, что он выкрикнул ранее, но он отказался говорить, пока они не придут в пункт назначения.

[Солус, Балкор не может слышать нас, пока мы здесь, верно?] — спросил Лит.

[Исходя из того, что мы знаем о пространственной магии, я бы сказала, да. Даже если ты прав и каждый трэлл — это записывающее устройство, сейчас мы одни. Эта комната окутана пространственными и защитными зачарованиями. Это практически как быть в параллельном измерении].

[Мои догадки были верны].

Лит всё равно произнёс заклинание тишины, на всякий случай. Он и Солус всё ещё могли ошибаться, но даже если это не так, он не доверял никому за пределами комнаты. Не после того, как Калла так посмотрела на него.

Лит вздохнул, снял свою обувь и лёг на свою кровать, пытаясь собрать все кусочки головоломки. Он искал правильные слова, чтобы другие смогли понять его интуицию, не слишком испугавшись при этом. По крайней мере, не слишком сильно.

Он всё ещё думал об этом, барабанил пальцами по близлежащей стене, когда Флория приобняла его, обращая на них взгляды всех присутствующих.

— Чего уставились? — упрекла она их. — Вы уже видели, что я сплю рядом с ним, нет никаких оснований ждать, пока свет будет снова отключён. Я хочу провести всё время, которое я могу, с моим парнем, нравится вам это или нет.

«Я думаю, что собираюсь в ближайшее время изучать свой шотель», — Лит снова вздохнул, в то время как его рука двигалась, как будто жила собственной жизнью, глядя спину и волосы Флории. Та прижалась к нему даже крепче, издавая нежный звук восторга.

— Итак, к чему вся эта секретность? — Юриалу было трудно убрать нервозность из своего голоса. Он никогда не чувствовал такую зависть и одиночество за всю его жизнь.

Лит объяснил им, что он был уверен, что так называемая «низшая нежить» Балкора, не были безмозглыми существами. Каждый из них был частью разума улья, который собирал данные обо всех заклинаниях и методах, используемых во время обоих нападений.

— Я также заметил, что на этот раз массив был менее эффективен. Существа всё ещё были очень ловкими и сильными, несмотря на то, что находились близко к городской площади. Моя гипотеза заключается в том, что во время третьей атаки массив будет в основном бесполезным и, когда Балкор будет использовать настоящий туз в рукаве, его нежить будет иметь коллективные воспоминания обо всех предыдущих атаках, что сделает большинство наших стратегий бесполезными.

— О боги! Как ты это заметил? — даже такой пугающий кусок информации не мог остановить Фрию от бросания завистливых взглядов на Флорию. Не из-за Лита. В отличие от других, ей всё ещё было трудно принять его мгновенную перемену личности.

В один момент он является заботливым другом, а уже в следующий — машиной для убийств.

«Коллегия присяжных» всё ещё не определила, которое из его лиц является настоящим. Причина её зависти заключалась в том, что она никогда не была такой близкой к кому-либо. После того, как она испытала много ситуаций, близких к смерти, она начинала искать кого-то, кому она могла так же слепо доверять, как и Флория.

— Потому что я ноль как мечник, полностью повёлся на шараду «безмозглые существа Балкора, — объяснил Лит. — Даже во время моего первого столкновения с нежитью, я заметил, что ударять их стало сложнее с каждым следующим, которого я убивал. Я не думал об этом, пока позже они уже не начали уклоняться от осколков льда просто потому, что я был слишком тщеславен и не изменял траекторию и формацию заклинания.

— Итак? — сказала Квилла, собравшись с духом и не отводя свой взгляд, несмотря на то, что сама уже превратилась в комок зависти и нерешительности.

— Итак, в то время как некоторые люди, такие как Флория, Фрия или Филлард, хороши в обращении с оружием, разрыв в навыках между ними и низшей нежитью является непреодолимым, но я так сильно отстаю в этом плане, что смог заметить это, только когда уже использовал пару приёмов, которые я знаю.

— И что нам остаётся? — пробормотала Флория сонным голосом, который был в тяжёлом

контрасте с настроением комнаты. Во время последней атаки она по-настоящему боялась, что потеряет Лита навсегда, поэтому она решила сделать свой шаг, когда остальные пойдут спать.

И всё же, скоро все смогли услышать её мягкое похрапывание.

— Мы в тяжёлом положении, — ответил Лит спящей Флории, произнося заклинание тишины на уши, чтобы не разбудить её. — У нас остаётся два варианта: первый — Линьос и Скарлетт имеют очень хороший план, который спасёт нас всех с минимальным вкладом с нашей стороны. Второй — мы убегаем, как только этот вариант оказывается мыльным пузырьком. Есть очень мало вещей, которые я не уверен, что смогу убить и, к сожалению, целая армия меньшей нежити или несколько штук старшей, созданных безумным гением, входит в их число.

Обитатели комнаты вздохнули в унисон. Они надеялись на ещё одно из чудес Лита, но оказалось, что на складе чудеса кончились. Они решили вернуться к себе, чтобы поспать и отдохнуть перед следующей атакой.

На следующее утро, несмотря на то, что она была единственной, кто спал как бревно, до звонка на завтрак Флория была в плохом настроении.

«Я не могу поверить, что я упустила такой шанс. Теперь я должна ждать до окончания следующей атаки, чтобы получить его снова. Не могу же я наброситься на Лита, я ж не какой-то там Юриал».

Внезапно коммуникационные амулеты засветились в унисон, проецируя образ Линьоса.

— Доброе утро, дорогие студенты. Сегодняшние мероприятия пройдут как и вчера, только с одним отличием. Мы не можем рисковать ещё одной неожиданной атакой, поэтому я приказываю вам вернуться в ваши комнаты после полуденного звонка, пока солнце всё ещё высоко. Пожалуйста, не выходите из города, как сделали ваши павшие компаньоны. Я уже потерял достаточно студентов.

После того, как голограмма директора исчезла, столовая огласилась возгласами: «Вот дебилы!». Студенты сблизались друг с другом, и теперь им было трудно полагать, что накануне так много студентов выбросили свою жизнь в мусорку вопреки приказам Линьоса.

Лит, Флория и Фрия возвращались к шахте, когда Калла приблизилась к ним.

— Мне жаль, Бич, но осталось мало времени. Нам нужно поговорить. Сейчас.

¹ Трэлл — термин, использовавшийся в скандинавском обществе в эпоху викингов для определения социального статуса человека как раба. Трэллы были бесправным низшим сословием и использовались в качестве домработников, разнорабочих и для сексуальных утех.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/741547>